

12+

Андрей Вячеславович ВАВ

Солдаты победы

Андрей ВАВ
Солдаты победы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

ВАН А. В.

Солдаты победы / А. В. ВАН — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Рассказ о буднях военных дней, со всеми их превратностями. О судьбах людей в сложных, непростых ситуациях.

Андрей ВАВ

Солдаты победы

«Кто говорит, что на войне не страшно,

Тот ничего не знает о войне».

Ю. Дружинина.

На самом краю скамейки городского сквера, ссутулившись и уткнувшись лбом в тыльную сторону своей единственной кисти руки, лежащей на ручке самодельной трости для ходьбы, сидел пожилой мужчина. Сидел на краю скамьи в позе, как бы сломанный пополам. Он взирал на окружающий его мир, и тихо, почти беззвучно плакал.

А вокруг играло солнце, бегала детвора, радуясь пришедшему теплу. Отовсюду громко лилась музыка. Вся страна праздновала День Великой Победы над фашистскими захватчиками. Это была пятидесятая годовщина со Дня Победы.

Только этот странного вида старик одиноко сидел на дальней скамейке и вспоминал дни войны и совпавшие с ней по времени, дни своей молодости. Он не любил этот праздник и старался провести его в одиночестве. Вот и сейчас, окружённый суетящимися и веселящимися вокруг него людьми, он был один, в общем-то, как и всегда. Как давно это было, но он помнил всё, всё до мелочей. Этого забыть было просто невозможно даже при желании. Для тех, кто прошёл через это – ад первых дней войны память о них сохранится в сердце до конца их земных дней. А может даже и по другую сторону черты, – в вечности. С новой, неудержимой силой, нахлынули на старика воспоминания.

Шёл тысяча девятьсот сорок первый год, середина июля, того проклятого года. Мне тогда, исполнилось двадцать два года. В деревню свою, после демобилизации, я возвращаться не захотел. Подумал, и остался на сверхсрочную службу в Западном Особом Военном Округе десятой армии, в шестом казачьем кавалерийском корпусе имени товарища И.В. Сталина, шестой Кубано-Терской Чонгарской Краснознаменной ордена Ленина кавалерийской дивизии имени С.М. Буденного, третьем Белореченском Кубанском казачьем кавалерийском полке, сорок пятого эскадрона, второго взвода.

Дислоцировались мы в г. Ломжа, Белорусской ССР. В первый день той великой войны, наш полк был поднят по тревоге в три часа ночи. Командовал нами тогда командир полка подполковник В.В. Рудницкий. Мы сразу вступили в бой.

Это был просто ад!

Никогда доселе, в истории войн, не было такой кавалерийской атаки. Сабельные эскадроны мчались на пулеметный батальон немецких мотоциклистов. Лавина огня в пятьдесят пулеметных стволов встретила казачью лаву. Конники рубили мотоциклистов, и механических «коней». Немцы и наши косили все живое, что попадалось в их прицелы. Пулеметы и автоматы молотили со скорострельностью от шестисот и до тысячи двухсот выстрелов в минуту.

Кони падают, тем самым, давят и сбивают людей и друг друга. Они усаживаются на прошитые пулеметами свои зады, судорожно молотя воздух передними копытами. Всё вокруг смешалось. "Огонь!", – это дело надо заканчивать. Кончат всё скорее!

Ржанье лошадей. Впрочем, нет – это было не ржанье, лошади просто кричали, храпели, плакали, они надрывно вопили, вопили от боли рвущейся на куски плоти и безысходности своего положения. Все вокруг тонуло в людской и лошадиной крови.

Тем, кто находился у противотанковой пушки, им легче – танки, они по крайней мере, не вопят.

Страшнее никто ничего не видел.

Немецкие врачи, обследуя трупы своих солдат, с ужасом отмечали, что у некоторых были перегрызены горла зубами! Так, в последствии, писал в своём дневнике немецкий офицер об этих событиях.

Как я там тогда выжил, я не знаю до сих пор. Это просто Чудо! Только наперекор всему, я остался жив. Вокруг были кучи окровавленных тел людей и животных. Стоял монотонный гул предсмертных стонов, ругательств, призывов о помощи, хрипов. То и дело слышалось: «Братцы! Помогите! Помогите же кто-нибудь Христа ради».

Я был весь в крови, с прострелянной левой рукой, но я был всё-таки жив. Все происходило как в бреду, как в кошмарном сне. Рядом со мною со вспоротым животом лежал мой боевой конь по кличке Гнедой. Он смотрел на меня полными мольбы и отчаяния глазами, из которых текли крупные слёзы. Я не смог выдержать этого взгляда и выстрелил ему в голову, избавив тем самым его от бессмысленных мучений. А вокруг было сотни таких же глаз, людских глаз и лошадиных. Это было кровавое месиво. Шашку свою я где-то потерял и остался с одним карабином и пятью патронами к нему. Честно сказать, тогда, не было мне до этого всего никакого дела. В полубеспамятстве, я брёл наугад, в никуда, лишь бы подальше от этих стонов, хрипов и вообще от этого проклятого места.

Группой из шести человек, уцелевших бойцов, мы несколько дней пробивались на восток. При форсировании небольшой болотистой речки Зельвянка, двое из наших товарищей утонули на середине этой водной преграды. Ещё двоих мы потеряли убитыми при авиа налёте, которые не прекращались до наступления сумерек. С последним своим товарищем, из нашей группы, мы навсегда расстались в районе г. Минска. Он геройски погиб, в боестолкновении с группой мотоциклистов, немецкого передового отряда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.